

Великой Победе 65. Вклад Урала в Великую Победу.

Опубликовано ср, 31/03/2010 - 14:00 пользователем Гость (не проверено)

В.В. Запарий – выпускник 1970 года школы №125

Ещё недавно даже было невозможно предположить, что святая для всякого гражданина нашей страны тема – Великая Отечественная война – станет объектом псевдоисторических и околополитических спекуляций. Конечно, можно было бы в ответ философски заметить «Sic transit gloria mundi», однако не случайно говорится, что фальсификация истории не будет иметь успеха, пока не умрёт последний из участников описываемых событий. Ещё живы и фронтовики, и труженики тыла, и узники концлагерей, и их память, помноженная на беспристрастность документальных источников, не позволяет нам усомниться в великом подвиге советского народа. В полной мере это относится и к ещё одному сюжету, столь любимому публицистами «особой» направленности. По их версии, главным оружием Победы были техника и вооружения, поставляемые в СССР в рамках ленд-лиза. Разумеется, нельзя не признать тот очевидный факт, что прославленные советские асы летали, в том числе и на «Аэрокобрах», а «студебеккеры» и «виллисы» исправно колесили по дорогам войны, но все расчёты свидетельствуют, что поставки по ленд-лизу составляли не более 5-10 % произведённой и потреблённой в процессе боевых действий военной продукции. Основную тяжесть противоборства с промышленным комплексом Германии, её сателлитов и оккупированных стран Европы приняли на себя советские предприятия, и в первую очередь – уральские. Превращение Урала в главную «оружейную мастерскую» страны в годы Великой Отечественной войны обусловили ряд факторов. Это наличие ранее созданного достаточно крупного промышленного потенциала, успешное введение в строй большого числа эвакуированных из западных районов СССР предприятий и ускоренное строительство новых заводов и промышленных объектов. С началом войны именно уральским предприятиям предстояло перейти на выпуск военной продукции, и обеспечить размещение и развёртывание эвакуированных предприятий с тем, чтобы максимально быстро компенсировать утрату значительной части производственных мощностей. Как известно, на территории, оккупированной противником в 1941 г., находилось 40 % всего населения страны, 33 % основных фондов промышленных предприятий. До войны здесь производилась треть валовой продукции промышленности страны, действовали 59 доменных, 126 мартеновских, 13 электросталеплавильных печей, 16 конверторов и 105 прокатных станов. Общие потери

мощностей составили по чугуноу 14 млн. т, по стали – 12,5 млн. т. С июня по ноябрь 1941 г. валовая продукция промышленности СССР сократилась более чем в два раза. Только в летние месяцы 1941 г. пришлось демонтировать и вывезти из расширяющегося ареала прифронтной зоны 1360 крупных промышленных предприятий, из которых 455 разместились на Урале, 210 – в Западной Сибири, 250 – в Казахстане и Средней Азии. Вместе с эвакуированными заводами и фабриками на Восток прибыли рабочие, инженерно-технические работники, служащие, их семьи. Всего в 1941 г. в глубокий тыл было эвакуировано более 10 млн. человек.

По разным причинам не все намеченные решением Совета по эвакуации при СНК СССР к перебазированию на Восток предприятия были полностью демонтированы и отправлены. Некоторые были демонтированы частично, другие подготовлены к демонтажу, но оставлены на их прежнем месте, например, ленинградская группа заводов Наркомата миномётного вооружения. Тем не менее, эвакуация продолжалась, и на Урале к осени 1942 г. были размещены оборудование и рабочая сила более чем 830 предприятий, 212 из которых приняла Свердловская область. Перебазированные заводы или полностью сливались с однопрофильными, значительно усиливая их производственные возможности, или начинали самостоятельную деятельность, становясь основоположниками новых отраслей уральской промышленности.

Уралмаш, разместив на своих площадях Ижорский завод и ещё несколько оборонных предприятий, превратился в колоссальную мастерскую по производству бронетехники. На производственной площадке Уралвагонзавода разместились Харьковский завод им. Коминтерна и Мариупольский металлургический завод им. Ильича, образовав Уральский танковый завод. Серовский металлургический завод принял основное оборудование Краматорского и Сталинского металлургических заводов, Кировградский медеплавильный – оборудование Невского химического завода. Строившийся в Ирбите мотоциклетный завод пополнился производственными мощностями Московского мотоциклетного завода, механосборочного цеха моторов ЗИЛа и цеха коробок передач Московского автосборочного завода им. КИМа. Возникшее в результате такого слияния предприятие стало основным поставщиком на фронт тяжёлых военных мотоциклов М-72. В свою очередь, киевский завод «Большевик», прибывший в Свердловск в августе 1941 г. и первоначально размещённый в помещениях гаража и производственной артели, стал фундаментом будущего гиганта химического машиностроения – Уралхиммаша. На базе оборудования Охтинского химического комбината был создан Свердловский завод пластмасс, являвшийся в годы войны единственным поставщиком смол, шедших на изготовление дельта-древесины, авиафанеры и бакелитированной фанеры для понтонов. Киевский «Красный резинщик» и московский «Каучук» составили основу Свердловского шинного завода и завода резинотехнических изделий, начавших производить все виды резиновых деталей для боевой техники. В частности, оба предприятия за годы войны изготовили 223000 обрешеченных катков для 11000 танков.

Особо следует отметить Магнитогорский металлургический комбинат. Выполняя заказы оборонной промышленности, трудовой коллектив Магнитки за годы войны освоил производство 100 новых марок стали и довёл удельный вес качественных и легированных сталей в общей их выплавке до 83%. На комбинате велось крупное промышленное строительство, капиталовложения в которое составили 749 млн. руб., то есть почти столько же, сколько за всю вторую пятилетку. В ходе строительства были введены в строй две домны и пять мартеновских печей, два прокатных стана, четыре коксовые батареи, две аглоленты, несколько новых цехов. Основные производственные фонды комбината за это время увеличились на 57%, а численность персонала на 63%. В 1943 г. за образцовое выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественным металлом комбинат был награжден орденом Ленина, а в марте 1945 г. орденом Трудового Красного Знамени. С

началом войны уральским металлургам наряду с наращиванием выплавки броневой стали предстояло в кратчайшие сроки наладить её прокат. И до этого прокатное производство на металлургических предприятиях края было представлено довольно широким сортаментом. Теперь же он значительно пополнился марками оборонного назначения, а главное – резко увеличился удельный вес качественного проката. В октябре 1941 г., на ММК вступил в строй эвакуированный из Мариуполя крупнейший в стране броневой стан. Строители восстановили его за 54 дня, тогда как на подобную работу по нормам довоенного времени отводилось больше года. На Новотагильском металлургическом заводе был введён в действие прокатный стан, вывезенный с ленинградского Кировского завода. Всё это позволило полностью обеспечить потребности танковой промышленности. Как результат, за период с 1940 г. по 1944 г. удельный вес качественного проката на Урале увеличился с 32,5% до 67%. В 1944 г. на ММК доля этого проката составила 73%, на НТМЗ – 64%, на Серовском металлургическом заводе – 100%, на заводах Главуралмета – 38%.

О предприятиях Главуралмета следует сказать отдельно. Ценный и уникальный опыт, накопленный ими в течение многих десятилетий, высочайшая квалификация кадров и преданность делу позволили специализировать эти, в основном небольшие, заводы, на производстве оборонного сортамента. Алапаевский, Нижнесергинский и Нытвенский заводы начали выдавать патронно-пульный металл, увеличился выпуск биметалла. Нижнесалдинский завод был переведен на выпуск никелевого чугуна, Чермозский – на выплавку пластичного железа, которое шло на изготовление патронных гильз. Пополнившись эвакуированным оборудованием, осуществив механизацию ряда трудоёмких процессов и специализировав производство, старые уральские заводы внесли свой незаменимый вклад в общее дело Победы.

Особое значение для оборонной промышленности имело производство труб, необходимых для изготовления самолетов, танков, орудий, минометов, снарядов и др. После оккупации Украины в стране оставалось только четыре трубных завода, в том числе три – в Свердловской области: два в Первоуральске и один в Каменске-Уральском. Основная нагрузка в снабжении фронта и народного хозяйства трубами легла на Первоуральский новотрубный завод. Работники предприятия освоили производство 129 видов миномётных и шарикоподшипниковых труб, труб для авиационной, танковой, артиллерийской, нефтяной промышленности, для реактивных снарядов, наладили выпуск гранат и баллонной продукции. Каждый второй ствол артиллерийского орудия был сделан из первоуральских труб. Потребность в продукции завода была столь велика, что трубы приходилось отгружать военным предприятиям недостаточно охлаждёнными, и для предупреждения возгорания вагонов их обливали водой. В январе 1942 г. завод первым среди металлургических предприятий страны за образцовое выполнение заданий правительства был награждён орденом Ленина, а в марте 1945 г. – орденом Трудового Красного Знамени.

В августе-сентябре 1941 г. на Синарский трубный завод было эвакуировано оборудование девяти предприятий из Днепропетровска, Ленинграда, Москвы и Мариуполя. В исключительно короткие сроки завод был реконструирован и превращён в мощное предприятие по производству катаных, волочёных и электросварных труб, холоднокатаной стальной ленты и термообработанных пружин. За три месяца здесь наладили выпуск снарядных гильз. В пружинном цехе из особо качественной ленты эвакуированные из Ленинграда инженеры А. Хайн, К. Матвеев, Т. Шидловский и С. Ступель наладили производство тончайших пружин для взрывателей и часовых механизмов, которые до войны в СССР не выпускались, а закупались в Швеции. Все изготовленные в стране за годы войны автоматы ППШ оснащались пружинами Синарского трубного завода.

Ввод новых производственных мощностей в Первоуральске и Каменске-Уральском,

строительство Челябинского трубопрокатного завода позволили увеличить выпуск труб в регионе в годы войны в 5,3 раза. Удельный вес Урала в их общесоюзном производстве вырос с 7,8 % в 1940 г. до 76,2 % в 1945 г.

Чтобы решить проблему производства метизов в достаточных объёмах, на Урале был построен ряд новых заводов, в том числе три в Магнитогорске: калибровочный, метизно-металлургический и сеточный. Лента холодной прокатки, стальные канаты, металлические сетки, стальная проволока также производились на Ревдинском метизном заводе в Свердловской области и Белорецком сталепроволочном и канатном заводе в Башкирии. Фронту требовались не только броневая сталь и иная продукция чёрной металлургии, но и изделия из цветных металлов. Чтобы обеспечить оборонную промышленность алюминием в необходимом объёме, было принято решение, кроме строительства электролизного цеха № 2 Уральского алюминиевого завода в Каменске-Уральском, значительно увеличить мощность Красногорской ТЭЦ, поставить ещё две подстанции постоянного тока. Для снабжения расширенного электролизного производства оксидом алюминия было необходимо построить второй глинозёмный цех, а для прокатки глинозёма собрать две вращающиеся печи кальцинации. Такие печи раньше монтировались за год. Одна из дополнительных печей была готова к работе за 100 военных суток, вторая — за 50. Монтаж РПП-1 в мирное время длился более 16 месяцев, точно такое оборудование в военное время было поставлено за 18 суток. Около четырёх лет строился первый глинозёмный цех. Второй глинозёмный цех со сложнейшим оборудованием был выстроен, смонтирован и пущен в эксплуатацию в течение 10 месяцев. Уже в конце 1941 г. Уральский алюминиевый завод дал стране столько «крылатого» металла, сколько производили его в мирное время все профильные предприятия страны, вместе взятые.

Такие результаты были бы невозможны без целенаправленной концентрации всех сил: учёных, проектантов, строителей и эксплуатационников. Сотрудники эвакуированного из Ленинграда института «Гипроалюминий» вели проектирование в рабочих чертежах, курировали исполнение заданий и вносили необходимые поправки прямо на месте. Сотрудники Всесоюзного алюминиево-магниевого института совместно с заводчанами работали над усовершенствованием технологии в процессе эксплуатации оборудования. С сентября 1941 г., под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова, успешно работала специальная комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды войны. Группа учёных этой комиссии — так называемая «бригада академика А.А. Скочинского» — занималась проблемами увеличения добычи руды для глинозёмного производства Уральского алюминиевого завода. С.И. Ремпель из Уральского филиала АН СССР работал над усовершенствованием технологии электролиза. Академик А.А. Байков непосредственно на площадке завода помогал осваивать производство кремния. Член-корреспондент АН СССР П.Ф. Антипин, направлял работу сотрудников Центральной заводской лаборатории, рационализаторов и изобретателей завода.

Медеплавильщики также расширяли объёмы производства. За годы войны только на Верхне-Салдинском металлургическом заводе стоимость основных фондов возросла с 6 млн. до 15 млн. руб. Завод освоил прокат латуни, бронзы, мельхиора, алюминия и со второго полугодия 1941 г. по апрель 1945 г. включительно он выдал 56285 т цветного проката. Соответственно, Красноуральский, Кировградский и Среднеуральский медеплавильные заводы выплавляли со второй половины 1941 г. по май 1945 г. 185053 т черновой меди и произвели 832394 т спецдеталей боеприпасов. Около 80 % снарядных и патронных гильз было произведено из меди, выпущенной только одним Пышминским медеэлектролитным заводом. Всего со второй половины 1941 г. по май 1945 г. завод выплавил 352314 т рафинированной меди и 46439 кг золота в металле. Если до войны он выдавал 9 видов продукции, то в конце войны — 17, являясь крупным поставщиком серебра, селена, теллура, биметалла, медного порошка,

медного купороса, сульфата никеля и др. Значительных успехов достиг Медногорский медно-серный завод. Если в 1940 г. он выплавил 656,4 т черновой меди, 51556 т серы, то в 1944 г. только черновой меди — 6008,8 т. Предприятия цветной металлургии Чкаловской (Оренбургской) области в 1944 г., по сравнению с 1940 г., увеличили выпуск валовой продукции в 3,7 раза. Никеля было выдано больше в 3,2 раза, кобальта — в 2 раза, никелевой руды — в 2,2 раза, флюсов — в 2,5 раза. Предприятия этой области дали стране никеля в десятки раз больше, чем составляло производство никеля в фашистской Германии. За достигнутые успехи и бесперебойное снабжение страны никелем комбинат «Южуралникель» был награжден орденом Отечественной войны I степени. Режевский никелевый завод в Свердловской области, осуществив за годы войны полную реконструкцию, со второй половины 1941 г. по май 1945 г., выпустил 6163 т никеля. В 1940 г. он выдал 389 т металла, в 1944 г. — 1407 т. Перевыполнял производственные задания и Уфалейский никелевый завод в Челябинской области. В условиях военного времени никель стал «металлом танковой брони», и страна получила его в достаточном количестве.

В целом на Урале в 1945 г. по сравнению с 1940 г. производство алюминия возросло на 554,1 %, черновой меди — на 59,9 %, электролитной меди — на 94,8 %, никеля — на 186,5 %, кобальта — на 1782,1 %. Только одна установка «КМ», построенная в Свердловской области, с 1942 г. по май 1945 г. выпустила 163,3 т кобальта.

За годы войны на Урале была заново создана промышленность по обработке и прокату цветных металлов. Выпуск цветного проката здесь превзошел его довоенное производство на всей территории СССР. Только заводы № 515, № 518, № 519, Михайловский, ВСМЗ Свердловской области выдали со второй половины 1941 г. по май 1945 г. 246748 т цветного проката. Заводами по обработке цветных металлов были выпущены десятки тысяч тонн товарной продукции.

Увеличение выпуска цветных металлов позволило заново создать на Урале металлургические и литейно-механические заводы лёгких сплавов, снабжавшие авиационную промышленность полуфабрикатами из них. Вступивший в строй 12 марта 1942 г. единственный в стране Каменск-Уральский литейно-механический завод всю войну обеспечивал фронтową авиацию колесными изделиями для самолетов всех типов. 6 февраля 1942 г. была сдана в эксплуатацию первая электропечь на Каменск-Уральском металлургическом заводе легких сплавов, а уже 14 февраля она дала первую плавку. Месяц за месяцем завод № 268 набирал силу, наращивая выпуск штамповок крупногабаритных лопастей из алюминиевых сплавов. В 1943 г. было изготовлено 6011 т штамповок лопастей, а в 1944 г. выпуск валовой продукции возрос в пять с лишним раз по сравнению с 1943 г., оборонной продукции — в семь раз. В 1945 г. коллектив цеха № 4 этого завода отправил самолетостроительным заводам 180 тыс. штамповок лопастей.

Страна нуждалась и в благородных металлах. На общую беду сразу откликнулись тресты «Уралзолото», «Миассзолото», «Башзолото». Только комбинат «Березовскзолото», располагавшийся в пригороде г. Свердловска, с 1940 по май 1945 гг. добыл 4118 кг золота, 6158 кг серебра, 174 кг платиноидов и других металлов. Начиная с 1942 г., на Урале была организована добыча алмазов и изумрудов.

Возрастающие объёмы производства чёрных и цветных металлов, а также изделий из них, требовали существенного укрепления и развития минерально-сырьевой базы. Урал фактически превратился в главный сырьевой центр чёрной металлургии в стране. В 1942-1944 гг. на его долю приходилось от 83 до 90 % всей добываемой в стране железной руды. Для увеличения её добычи в регионе велись широкие работы по реконструкции и наращиванию мощностей горнорудной промышленности. В Свердловской области только в трёх основных рудоуправлениях — Высокогорском, Гороблагодатском и Богословском — были построены

дробильно-сортировочная, обогатительная, агломерационная и промывочная фабрики, четыре шахты и три рудника. Резко возросло производство высококачественной руды. Если до войны агломерат выпускал только Гороблагодатский рудник, да и то в небольших объемах, то в 1942 г. у горы Высокой был поставлен комбинат, который стал вырабатывать из местной руды, исключительно богатой железом, но содержащей много серы, отличное сырьё для металлургической промышленности. За время войны он дал около 1,7 млн. т агломерата. Доля высокосортной руды на руднике увеличилась с 33,7 % в 1942 г. до 95 % в 1945 г.

Особое значение для чёрной металлургии страны имела работа Магнитогорского горнорудного управления. В 1942-1944 гг. оно давало каждую вторую тонну руды, добытую в стране, и 60 % её региональной добычи. В годы войны возросло использование металлолома, что давало возможность увеличить расход металлической стружки в шихте доменных печей. На ММК вес металлодобавок в ней вырос за 1940-1944 гг. в 2,6-3,2 раза. Наряду с более широким применением в доменном процессе агломерата и богатых руд, это был один из самых доступных способов, с помощью которого уральские металлурги повышали производительность печей. При росте добычи железной руды в регионе в 1940-1945 гг. на 38 % выпуск чугуна увеличили на 88 %.

Переход на массовый выпуск вооружений содействовал техническому прогрессу. Централизация и специализация производства, крупносерийное и массовое изготовление продукции позволили заводам применять самые передовые, а иногда и неизвестные в мировой практике технологические методы, механизировать трудоёмкие операции. Значительные масштабы приобрела модернизация механизмов и агрегатов.

Только в чёрной металлургии Урала произошли такие кардинальные изменения, на которые при довоенных темпах развития ушли бы многие годы. Завершив переориентацию на выпуск продукции военного назначения, отрасль уже в середине 1942 г. превратилась в металлургию качественных сталей, став прочным фундаментом обороной промышленности страны. На заводах были созданы специальные бюро механизации или инициативные группы по рационализации и механизации. За счёт установки стационарных и передвижных транспортеров, экскаваторов, кранов, перевода вагонеток с конной тяги на электрическую был механизирован ряд трудоёмких работ по транспортировке, разгрузке-погрузке сырья, топлива, полуфабрикатов и готовой продукции. Только благодаря внедрению малой механизации на 22 металлургических предприятиях Урала в военное время были высвобождены 4 тыс. рабочих.

К концу войны улучшилось применение автоматики для регулирования теплового режима доменных, мартеновских и нагревательных печей. На ММК терморегуляторы температурного дутья доменных печей работали без перебоев. На автоматике действовали печи № 1 и 2 Новотагильского металлургического завода. Автоматизация давала возможность равномерно эксплуатировать металлургические печи, избегать неизбежных при работе «на глазок» периодических поджогов и перегрева регенераторов, экономить топливо, увеличивать производительность и срок службы печей. Соответственно, применение автоматизации поднимало техническую культуру металлургов.

Характер используемой на фронте техники предъявлял повышенные требования к работникам, её выпускавшим. На Урале широко развернулась подготовка новых квалифицированных кадров в системе трудовых резервов (школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища), а также индивидуальное и бригадное ученичество непосредственно на производстве, производственный инструктаж, курсы техминимума, стахановские и технологические школы, обучение вторым и смежным специальностям. Тысячи рабочих проявили подлинный патриотизм, стремясь в кратчайшие сроки овладеть профессией и перевыполнить установленные нормы выработки, чтобы своим трудом внести вклад в

разгром врага. Только на Магнитогорском металлургическом комбинате за время войны 18 тыс. новых рабочих повысили квалификацию. Всего за годы войны на комбинате техническое обучение прошли 61,6 тыс. чел., в том числе: индивидуально-бригадным методом 6,7 тыс., курсовым 11,4 тыс., через стахановские школы 18,5 тыс., целевые курсы 24,3 тыс., курсы мастеров 0,5 тыс. Всего по предприятиям Главуралмета за годы войны сеть технического образования обучила 123 тыс. чел.

Техническое обучение как метод повышения квалификации кадров проводилось в непосредственной связи с решением производственных задач. Большое внимание уделялось пропаганде и распространению передовых методов труда и вовлечению рабочих в социалистическое соревнование. В годы войны уральские металлурги, как и трудящиеся всей страны, показали высокие образцы самоотверженного труда. На ММК 49 % общего числа рабочих были стахановцами и ударниками, по Главуралмету эта цифра составила 54 %.

Исключительно большую роль в формировании индустриальных кадров Урала сыграли десятки тысяч эвакуированных рабочих и инженерно-технических работников, которые принесли с собой высокую производственную культуру, богатый технико-технологический и организационный опыт. На ряде предприятий эвакуированные рабочие и служащие образовали ядро, вокруг которого складывались коллективы, успешно осваивавшие новые для региона производства. Ушедших на фронт мужчин заменяли женщины. Студентка второго курса пединститута А.Ф. Степанова из Красноуральска известна как первая женщина-медеплавильщица. Домохозяйка Мария Катаева пошла в паровозную бригаду. Мария Ивановна Севастьянова стала машинистом воздуходувной станции Медносерного завода, Е.А. Матявина — машинистом турбины, сестры Елена и Анна Бажитовы, М. Штоколова и Л. Колыхалова освоили профессии шихтовщиц. Несколько тысяч женщин работали во время войны в металлургическом, химическом и горном производствах Кировградского медеплавильного завода. А.Н. Коромыслова — формировщик металлургического, А.А. Бакунина — флотатор обогатительной фабрики, П.П. Бердова — токарь транспортного цеха, постоянно выполняли нормы на 150–200 %, одновременно обучая своему мастерству других женщин.

Одним из важных факторов подъёма производства, роста производительности труда и обеспечения фронта всем необходимым для коренного перелома военных действий в пользу Красной Армии стало социалистическое соревнование. Коллективы предприятий цветной промышленности края, мобилизуя трудящихся строек, рудников, обогатительных фабрик, металлургических заводов на перевыполнение плановых заданий, широко распространяли такие формы социалистического соревнования, как коллективное овладение передовыми методами труда, техническое шефство инженеров над бригадами, сменами рабочих и технологов, движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад, «тысячников», движение за право называться «гвардейцами тыла», «гвардейцами-шестидесятниками», соревнования по профессиям: между бригадами, цехами, заводами.

Нельзя отрицать и тот факт, что проблему обеспечения индустриального сектора рабочей силой помогала решать система трудовых повинностей, мобилизации, использование труда заключённых, спецпереселенцев и военнопленных. Плановая мобилизация в промышленности и строительстве, которая стала проводиться с февраля 1942 г. среди трудоспособного городского населения, достигшего 14-летнего возраста, затем была распространена и на сельское население. Основной сферой использования несвободного труда были наиболее трудоёмкие отрасли экономики, не требующие высокой квалификации работников. Наркоматом обороны и НКВД СССР была создана трудовая армия. Она имела несколько разновидностей своих подразделений: стройбатальоны, рабочие колонны, лагеря советских немцев и др. Наряду с ними, на Урале было много военнопленных и интернированных. К лету 1945 г. их число составило в крае 250 тыс. чел. Их труд использовался на лесозаготовках,

шахтах и в строительстве.

Результат усилий тружеников промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны хорошо известен. Производство техники и вооружения за этот период возросло в общей сложности в шесть раз. И если в совокупности уральские заводы произвели 40 % продукции военного назначения, выпущенной в целом по стране, то именно здесь собиралась основная часть лёгких и средних танков, а также самоходных артиллерийских орудий, и 100 % всех тяжёлых танков типа КВ и ИС-2. В свою очередь, один лишь Ижевский завод произвел 11,1 млн. винтовок и карабинов, 213 тыс. пулеметов, 131,3 тыс. противотанковых ружей, 961,5 тыс. пистолетов системы ТТ.

О значении Урала как главного арсенала Красной Армии свидетельствуют оценки и союзников, и врагов. Американский генерал Г. Томас писал, что поражение Советского Союза на чисто экономических основах может стать реальностью только после захвата или разрушения промышленных зон Урала. Рейхсминистр вооружений А. Шпеер также докладывал Гитлеру в апреле 1943 г., что назрела потребность в подготовке военной операции против Урала, поскольку данные разведки свидетельствовали о выдвигании этой промышленной зоны на роль основной кузницы боевой мощи Красной Армии.

Признания союзников и бессильная злоба врагов лучше, чем что-либо, подкрепляют и без того неоспоримое утверждение, что именно уральская промышленность внесла решающий вклад в обеспечение армии и флота всем необходимым для Победы. Сложившийся в годы Великой Отечественной войны региональный промышленный комплекс и до настоящего времени сохраняет свой потенциал, а в случае успешной модернизации и перехода на инновационный путь развития он будет способен решить любые встающие перед Россией задачи.

В.В. Запарий, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории техники УГТУ-УПИ, действительный член Военно-исторической Академии России.

Категория:

[Краеведение](#) ^[1]

Source URL: <http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-vklad-urala-velikuyu-pobedu>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie>